

* * *

В конце концов, мы вернулись в комнату, где Акита-сан хранила все свои вещи. Она положила лук и стрелу и посмотрела на него скорее дерзко, чем сердито.

- Я могу попробовать вызвать к нам призрака, - сказала она. Девушка открыла рюкзак, достала большой круглый колокольчик и несколько бумажных кисточек и быстро привязала их к концу тонкой трости, стоявшей в углу комнаты.

- Ты станцуешь танец кагуры? - спросил я. - Неужели такой дух действительно притягивается к нему?

- Да, возможно, - сказала Акита-сан. - Стоит попробовать, и, по крайней мере, музыка должна прервать то, что замышляет призрак прямо сейчас.

Она усмехнулась, но я не знал, поможет ли такой ритуал.

Мои глаза, однако, повернулись на какое-то движение. Справа от священной девы была ее стрела. Она парила в воздухе, заостренный конец ее был направлен ей в шею.

Я схватил Акиту-сан за руку и притянул к себе. Какое-то мгновение она выглядела удивленной, но когда я сделал шаг назад, она споткнулась, и стрела запуталась в ее волосах. Акита-сан тут же склонила голову набок, взмахнув волосами и запутавшейся стрелой перед собой. Она схватила ее свободной рукой, выдернула другую руку из моей хватки и одним быстрым движением обернулась.

Как только я поднялся на ноги, служительница прыгнула вперед, несколько раз взмахнув стрелой, описывая длинные яростные дуги. Не задев ничего, кроме воздуха, она лихорадочно бегала по комнате, тыча стрелой в разные стороны.

Кровавые надписи появились на каждой из стен одновременно.

УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ.

Дева-священница начала бегать еще быстрее и с большей яростью взмахивала стрелой, стиснув зубы, чтобы справиться с тяжелым дыханием.

Я следил за любыми плавающими объектами, но должно было быть что-то еще, что я мог сделать. Акита-сан явно не могла видеть призрака, что означало либо то, что призрак действительно был очень силен и мог оставаться невидимым даже для хорошо обученного спиритуалиста, либо то, что Акита-сан не была так духовно склонна, как она утверждала. Обе возможности были велики, но, несмотря на это, призрак был здесь, в этой комнате. Я провел последние несколько дней с призраком: неужели те же правила, что применялись к

Киджимуте-сан, применимы и к Мисиме-сан?

Киджимута-сан могла поднимать предметы, но только на короткое время. И она не могла установить контакт с живыми. Никто из нас не мог прикоснуться друг к другу.

Возможно, призрак и избегал нападений служительницы храма, но ее движения были непредсказуемы. Казалось маловероятным, что призрак сможет увернуться от стрелы и ее офуды так много раз.

Киджимута-сан тоже писала кровью, которая, по ее словам, текла из ее пальцев по желанию. Был ли этот призрак таким же? Или его контроль над этой призрачной кровью на самом деле намного больше? Учитывая, как много было написано в нескольких местах одновременно в одно мгновение, это казалось вероятным.

Собрав все эти кусочки воедино, я сразу понял, где прячется призрак.

Я указал на пол, где Акита-Сан впервые попыталась напасть на призрака.

- Он лежит здесь!- закричал я.

Не колеблясь ни секунды, Акита-Сан прыгнула на место, упала на колени и вонзила стрелу в татами.

Она сохранила эту позу, сначала с трудом дыша, но постепенно ей удавалось делать глубокие вдохи в медленном, измученном темпе.

Больше ничего не происходило. Я ожидал, что призрак появится с криком и рассыплется в прах или что-то в этом роде. Но ничего не произошло.

- Ты... ты поймала его?

Жрица встала и ударила меня в живот. Когда я упал, она развернулась на месте и ударила меня по ногам. Я полностью потерял равновесие и приземлился на спину.

- Призрак уходит! - закричала она.

Прежде чем я успел поднять голову, она выбежала из комнаты с луком и стрелами.

Я был почти готов перейти на сторону призрака.

* * *

После этого потребовалось некоторое время, чтобы найти служительницу храма. Я обыскал каждую комнату особняка, внимательно следя за тем, чтобы вокруг не плавало что-нибудь смертоносное. После одного круга по особняку, я решил проверить вещи, которые она принесла, надеясь найти что-то, чем я мог бы как-то защитить себя.

Там был ее посох с колокольчиками, но у меня не хватило духу исполнить танец Девы-священницы в данный момент. Затем, в ее сумке были кое-какие дорожные принадлежности, немного еды и фляга с водой. Кроме этого, множество офуд, а также кисточка из зигзагообразных бумаг, которые служительницы используют для очищения.

Среди талисманов я заметил что-то похожее на несколько сикигами - заколдованную бумагу, вырезанную в различных формах, используемую для вызова духов, которые служат своему хозяину. В данном случае бумаги были вырезаны так, чтобы выглядеть как основные человеческие фигуры, и на каждой из их голов были изображены старые кандзи, которых я не мог различить. Я никогда раньше не видел, чтобы кто-то действительно вызывал духа, но, предположительно, сикигами либо соглашался защищать хозяина, либо связывался силой. Согласно моим книгам, некоторые из них были отдельными духами или ками, которые существовали задолго до встречи с практикующим заклинателем, но большинство были простыми существами, каким-то образом вызванными для выполнения небольших задач. Я всегда думал, что подавляющее большинство предполагаемых сикигами были просто магическими фокусами. Небольшая подготовка и некоторая ловкость рук вполне могли заставить бумажную фигурку порхать перед удивленной аудиторией.

Я не думаю, что Акита-сан собиралась кого-то дурачить. Она, вероятно, достаточно хорошо выполняла свои повседневные обязанности в святилище, даже если она играла небольшую роль, но я начал сомневаться в правдивости ее утверждений относительно духовной силы, которой она обладала. Возможно, нужен эксперт по призракам, чтобы это узнать. И даже если это так, то есть ли какой-то способ изгнать призрака? Не говоря уже о том, чтобы помочь мне найти способ связаться с Киджимутой-сан? Если бы Дева-священница работала с сикигами, она бы уже использовала их. Она, вероятно, не знала, что в этих бумажных фигурах не было духов.

Я решил позаимствовать одну на всякий случай, хотя бы для того, чтобы сохранить вид онмьедзи, если я снова столкнусь с призраком в поисках Акиты-сан. Конечно, я сомневался, что смогу долго обманывать призрака. Если я вообще смог обмануть его.

Еще раз обыскав все комнаты, я наткнулся на меч, лежащий в углу главной спальни. Прямо над большим сундуком, в котором предположительно лежал футо́н старика, на полированной деревянной подставке лежали длинные ножны из черного дерева нефритового цвета с золотой надписью, которая, как я понял, была фамильным гербом старика: круг с очень красивым листом внутри. При ближайшем рассмотрении я заметил, что на ножнах было много крошечных листьев. Они были едва видны, так как они не были окрашены, но их было просто невероятное количество.

Я поднял меч и вынул его из ножен, чтобы убедиться, что он настоящий. Он казался коротким для катаны, так что, вероятно, это был вакидзаси. Я не хотел, чтобы призрак заполучил его, и не считал разумным носить его с собой. Меня никогда не учили кендо, и я не хотел повторения того, что случилось со стрелой Девы-монахини, поэтому спрятал меч за сундук с футоном и оставил остальную часть комнаты в прежнем виде.

Вернувшись в коридор, я заметил Акиту-сан в нескольких метрах от себя. Она повернулась и направила лук и стрелу прямо на меня. Я стоял неподвижно, и через несколько секунд она опустила лук и вытащила стрелу.

- Следи за своими действиями, Заклинатель-сан! В этом особняке водятся привидения. Или тебе удалось изгнать одного? Я убью тебя, если ты это сделаешь!

- Нет, я нигде не видел призрака, - сказал я. - Но подожди, ты убьешь меня?"

Священница держала лук и стрелу в одной руке, а другой махала в мою сторону.

- Это шутка, онмьедзи-сан. Я бы никогда никому не причинила вреда.

Скорее всего, самая нелепая вещь, которую я слышал за всю неделю. И это о чем-то говорило.

- Я так понимаю, ты тоже не нашла, куда делся призрак?

- Нет, он спрятался, - сказала Акита-сан.

- Должно быть, я ошибся насчет местонахождения призрака. Извини, - я предполагал, что она винила меня в побеге призрака, но надеялся, что это смягчилось тем фактом, что я спас ей жизнь.

- Нет, я уверена, что он был там, куда ты указывал, - сказала Акита-сан. - Он просто ускользнул в последнюю секунду.

Возможно, он перекатился через ее ноги и убежал как раз вовремя. Но не было никакой возможности в это верить, если никто из нас не мог его видеть.

- Есть ли способ сделать призрака видимым?- спросил я.

Акита-сан нахмурилась.

- Может быть, нам удастся сбросить на него мешок рисовой муки?

- Нет, ничего не выйдет.

Она сложила руки на груди.

- Это шутка, Онмьедзи-сан. Не волнуйся, я могу использовать сикигами, чтобы сделать фантом видимым. Возможно.

Возможно?

Мы вернулись в комнату, где Акита-сан хранила свои вещи. Как только она проверила каждый угол комнаты, чтобы попытаться почувствовать призрака, она запечатала комнату офудой на раздвижной двери. Я надеялся, что это сработает, но не собирался рассчитывать на это настолько, чтобы ослабить бдительность.

Служительница храма подняла бумажную куклу, которую собиралась использовать.

- Если я еще раз почувствую призрака, мой сикигами соединится с духом, о котором идет речь. В тот же миг мы сможем увидеть призрака, и все, что мне нужно будет сделать, это выстрелить в него очищающей стрелой.

- К сожалению, он все еще может увернуться от тебя. Это проворный призрак, и он знает об оружии, которое ты используешь. Поскольку у тебя есть только один выстрел, у нас будут проблемы, если ты промахнешься. Сначала тебе нужно связать духа.

Акита-сан не выглядела довольной моим комментарием, но все же, казалось, понимала справедливость моей точки зрения.

- Это слишком много для меня! Ты свяжешь духа, онмьедзи-сан. Я рекомендую сделать это так, чтобы ты не оказался на линии огня.

Для меня имело смысл помочь в этом процессе захвата призрака, но я не обладал способностью связывать призраков, и не мог сделать вообще ничего, на что, как предполагалось, был способен онмьедзи. Однако я не был готов раскрыть тот факт, что я мошенник. Невозможно было предсказать, что сделает эта священница.

- Я могу изготовить подходящие бумажные талисманы... но должен признаться, я не знаю, хватит ли у меня сил, чтобы убедиться, что связывание будет работать должным образом. Последние несколько дней я довольно много занимался вопросами, связанными с духами, так что, возможно, я на пределе.

Это было, возможно, хоть в чем-то правда. При любой работе люди устают, если слишком долго работают. Работа онмьедзи, жрецов, служительниц храма и им подобных могла считаться духовно обременительной. В данный момент только один человек мог сделать так

много.

Мое оправдание могло показаться вполне резонным, но это не помешало Аките-сан надеть маску демонического Они и уставиться на меня с яростью разъяренного дракона. Я практически мог чувствовать столбы пламени, вспыхивающие вокруг нее.

- Прекрасно! – закричала она. Девушка схватила четыре листка бумаги и сунула мне в лицо. - Просто поставь офуды вокруг призрака, а я сама скажу связывающее заклятие! После этого у меня будет огромное количество времени, чтобы пристрелить его.

Я взял офуду из ее дрожащей руки и попытался улыбнуться.

- Думаю, это хороший план. Спасибо, Акита-сан.

Она отступила назад, закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов. Когда девушка снова открыла глаза, она все еще хмурилась, но, по крайней мере, казалось, что взяла себя в руки.

- Прошу прощения. Должна признаться, я сейчас нервничаю. Я работала уже много лет, изучая все, что могу, о духах и о том, как помочь людям, которые страдают от них. Я чувствую, что... это момент, к которому я готовилась с тех пор, как стала служительницей храма. Я не должна заставлять тебя помогать мне, если ты не хочешь.

- Нет, это прекрасно, - сказал я.

Я плохо оправдываюсь для заклинателя. На ее месте я бы тоже расстроился. Я надеялся, что немного смирения поможет в такой момент, и действительно, она, казалось, немного расслабилась.

- Цунода-сан, я не хочу осуждать тебя, если это в моих силах. Конфликт между служителем храма и онмьедзи привел к тому, что в этом особняке появились привидения. Я бы предпочла не продолжать этот цикл.

- Согласен.

Служительница храма уже говорила, что хочет доказать свою ценность, так что, возможно, она никогда не чувствовала себя полезной в своей маленькой деревне. Я понимал ее желание чувствовать себя нужной обществу в целом, и все ее сердце было отдано этому большому шансу. Это, несомненно, объясняло, почему она отважилась проделать весь этот путь, как только услышала слухи о призраке в этом особняке.

- Нам нужно решить, где встретить призрака, - сказала она.

- Лучше всего в главной комнате, - сказал я. - Тебе понадобится место, чтобы выпустить стрелу. Есть шанс, что визуализация или связывание не пройдут гладко, и тебе придется стрелять, когда появится возможность.

- Главная комната, - повторила Акита-сан. - Комната «Умри-Умри-Умри»?

- Да, она самая.

- Вся эта кровь... - она остановилась и нахмурилась, уставившись в пол.

- Ты что-нибудь знаешь об этом? - спросил я.

- Я... - она подняла глаза к потолку. - Я помню кровь. Ее было так много.

- Возможно, на то есть причина, хотя, возможно, дело просто в том, что Мисима-сан убил онмьедзи сразу после смерти главного жреца. Его самые страстные и самые темные эмоции связаны со всей этой кровью.

- Ее было так много, - повторила Акита-сан, оглядываясь на меня. - Мисима-сан... - хотя она все еще хмурилась, ее глаза выдавали чувства, совершенно отличные от простого гнева. Было ли это отчаяние? Или это страх?

Здесь происходило нечто большее, чем я осознавал, и я понял, что в этой священнице должно быть нечто большее, чем думалось. Она стояла молча и неподвижно, и мне пришлось пару раз оглянуться, чтобы увидеть, не смотрит ли она куда-то за меня. Но там ничего не было.

Прежде чем я успел спросить, что случилось, Акита-сан упала на четвереньки и начала отчаянно кашлять. Глубокий и отчаянный кашель. В том, как она кашляла, было что-то жуткое. Он был страшно хриплым, как у больных и умирающих. Я опустился на колени и спросил, не могу ли чем-нибудь помочь ей, но она продолжала кашлять.

Кровь брызнула у нее изо рта. С каждым кашлем крови становилось все больше, и алые брызги быстро образовали небольшую лужицу на татами.

К счастью, этот кровоточащий кашель длился недолго, но Аките-сан потребовалось еще несколько минут, чтобы отдышаться и прийти в себя. Ее явно тошнило и у нее кружилась голова, поэтому я помог ей сесть и предложил воды. Она не пила, и я решил, что ей стало лучше.

- Я боялся, что ты чем-то подавишься, - сказал я. - У тебя какая-то болезнь?

- Я не знаю, - сказала она низким, немного хриплым голосом. - Мне кажется, такое время от

времени случается. Правда, не помню почему.

Это было уже слишком. Она пыталась что-то скрыть?

К ней вернулось обычное, пламенное выражение лица.

- Теперь это не имеет значения. Мне нужно сосредоточиться на Мисиме-сан. Я не могу позволить таким юреям задерживаться в этом царстве, мучая всех, с кем они пересекаются. Я должна очистить дом от этого духа. Я не могу уйти на покой, пока он не уйдет. Наконец-то пришло мое время что-то сделать!

- Хорошо, тогда мы можем начинать, - сказал я, не желая, чтобы она волновалась еще больше. Казалось, пришло наше время действовать, и мы должны были это учитывать. Неизвестно, что случится, если мы упустим второй шанс. Во-первых, мы оба, вероятно, умрем. Но я все еще надеялся, что эта служительница храма поможет мне найти способ воссоединиться с Киджимутой-сан. Если это вообще того стоило. Я понял то, что это слишком много сейчас и, к тому же, сложно.

Акита-Сан встала и собрала свои вещи, включая лук и стрелы.

- Тогда нужно идти в комнату «Умри»?

- Мы должны идти разными путями, чтобы призрак не следил хотя бы за одним из нас, - сказал я. Возможно, призрак ждал прямо за дверью, но если печать офуда обладала хоть какой-то силой, талисман должен был отогнать его в какой-нибудь отдаленный угол особняка. По крайней мере, на некоторое время. - Можешь идти прямо по коридору. Я пойду через склад, и в конечном итоге, приду на другую сторону комнаты «Умри-Умри-Умри».

Я очень хорошо знал планировку особняка, учитывая, сколько раз я обыскивал его за последние несколько дней. Если все пойдет хорошо, я смогу подождать, пока призрак приблизится к Аките-сан. Как только она почувствует призрака, она сможет послать своего сикигами, чтобы показать его местоположение. Тогда вопрос только в том, как быстро я смогу пробежать и наложить на него четыре талисмана. Если я смогу сделать это, не будучи убитым, Акита-сан сможет сделать оставшееся.

Обнадеживающе. Теперь я должен был беспокоиться о том, что она может внезапно умереть.